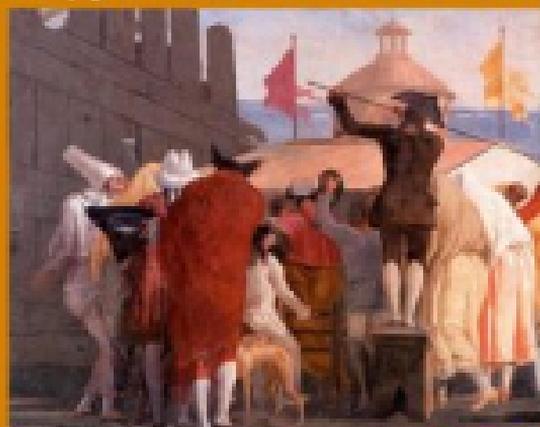


ОДИССЕЙ

человек в истории



Homines novi:
социальные группы в жизни общества



2022

СОДЕРЖАНИЕ

НOMINES NOVI: НОВЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

О.Е. Кошелева

«НOMINES NOVI»: НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ДАННОЙ
ТЕМАТИЧЕСКОЙ РУБРИКЕ «ОДИССЕЯ» 5

Н.Ю. Живлова

ГЕНЕАЛОГИЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО! ФОРМИРОВАНИЕ
СОСЛОВНОЙ ГРУППЫ КЛИРИКОВ В
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ ИРЛАНДСКОМ ОБЩЕСТВЕ..... 10

А.В. Русанов

СТУДЕНТЫ И МАГИСТРЫ В ПОРТУГАЛИИ
КОН. XIII–XV ВВ.: ФОРМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И
БОРЬБЫ ЗА ПРАВОВОЙ СТАТУС..... 30

А.Б. Герштейн

КОРОЛЯ ИГРАЕТ СВИТА: ОСОБЕННОСТИ
КОММУНИКАЦИИ ЛЖЕПРАВИТЕЛЕЙ С ОБЩЕСТВОМ.....50

Н.А. Болдырева

«ПОЗЛАЩЕННЫХ ВСАДНИКОВ ДРУЖЕСТВО»:
РАННИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОРДЕНЕ ПОДВЯЗКИ В РОССИИ.....74

Л.А. Пименова

ЛИТЕРАТОРЫ И ФИЛОСОФЫ: О МЕСТЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ОБЩЕСТВЕ
XVIII ВЕКА.....96

Т.В. Артемьева

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ
ЭЛИТ В ЭПОХУ ПРОСВЕЩЕНИЯ.....117

О.Е. Кошелева, В.С. Ржеутский
«НИКАКИЕ СИХ РАЗВРАТНЫХ УМОВ НАМЕРЕНИЯ
НИМАЛЕЙШЕ УСПЕТЬ НЕ МОГУТ»: РОССИЙСКИЕ
ВЛАСТИ И ФРАНЦУЗСКИЕ УЧИТЕЛЯ В 1795 Г.140

СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА!

О.Е. Кошелева
СМЕРТЬ ВНЕЗАПНА! (ВВЕДЕНИЕ).....164

С.И. Лучицкая
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ИЕРУСАЛИМСКОГО КОРОЛЯ
ФУЛЬКА I, ИЛИ КАК ПЕРЕДАВАЛИ ВЛАСТЬ В
ГОСУДАРСТВЕ КРЕСТНОСЦЕВ.....167

А.Б. Герштейн
(НЕ)ОЖИДАННАЯ СМЕРТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО СЫНА:
КЛЕЙМО САМОУБИЙЦЫ В КАРТИНЕ МИРА
СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЛЮДЕЙ.....195

О.И. Тогоева
ТО, ЧТО МЕРТВО, УМЕРЕТЬ НЕ МОЖЕТ? САМОУБИЙЦЫ
И ПОХОРОНЕННЫЕ ЗАЖИВО В УГОЛОВНЫХ СУДАХ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ..... 216

А.С. Лавров
МИРЯНЕ ВОЛОГОДСКОЙ И ВЕЛИКОУСТЮЖСКОЙ
ЕПАРХИИ ПЕРЕД ЛИЦОМ «ВНЕЗАПНОЙ СМЕРТИ»..... 229

Н. Хриссидис
ВНЕЗАПНАЯ СМЕРТЬ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СВЯЩЕННИКА:
СЛУЧАЙ С АРХИМАНДРИТОМ ГРИГОРИОСОМ
ВЕГЛЕРИСОМ..... 255

ОБРАЗЫ ВЛАСТИ

М.А. Ведешкин
«ПИВНЯК», «МЯСНИК» И «ЗМЕЕВИК»: ПРОЗВИЩА
РИМСКИХ ИМПЕРАТОРОВ КОНЦА IV – НАЧАЛА VI В.274

ХРИСТИАНСТВО И ВОЙНА НА СРЕДНЕВЕКОВОМ ЗАПАДЕ

А.Ф. Кофман

ДОКТРИНА «СПРАВЕДЛИВОЙ ВОЙНЫ» В ТЕОРИИ И
ПРАКТИКЕ ИСПАНСКОЙ КОНКИСТЫ..... 302

СОЦИУМ, ДИДАКТИКА, ЭТИКА

† *В.Г. Безрогов, К.А. Левинсон, Е.Ю. Ромашина, И.И. Тетерин*
«СМОТРИ, ЭТО ГОРОД!» ПРОГУЛКИ С ЯНОМ АМОСОМ
КОМЕНСКИМ, КАРЛОМ ЛАУКХАРДОМ И
КОНСТАНТИНОМ УШИНСКИМ.....320

К.А. Левинсон

«СЧИТАЮ СВОИМ ДОЛГОМ...»: К ПРОБЛЕМЕ
ЭТОСА РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО НА РУБЕЖЕ
XIX–XX ВВ. 344

РЕЦЕНЗИИ

С.И. Лучицкая

ИГРЫ В ЗЕРКАЛЕ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РЕНЕССАНСА (Рец. на кн.: Games and
Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....386

М.М. Кром

УДАЧНЫЙ ОПЫТ СРАВНЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ
ГОРОДСКИХ КОММУН (Рец. на кн.: *Лукин П.В.* Новгород и
Венеция: сравнительно-исторические очерки становления
республиканского строя. СПб.: Издательство Европейского
университета в Санкт-Петербурге, 2022. 302 с.: ил.)..... 392

IN MEMORIAM

В.Г. Безрогов (16.09.1959 – 14.11.2019)..... 398

А.Е. Махов (19.08.1959 – 29.11. 2021)..... 407

SUMMARIES..... 410

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	422
ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА.....	425
СОДЕРЖАНИЕ.....	426
CONTENTS.....	430

CONTENTS

HOMINES NOVI: NEW SOCIAL GROUPS IN SOCIETY

O.E. Kosheleva

“HOMINES NOVI”: SOME NOTES ON THIS
ODYSSEUS SECTION.....5

N.Ju. Zhivlova

GENEALOGIES FIRST! THE MAKING OF CLERGY AS AN
ESTATE-LIKE SOCIAL GROUP IN EARLY
MEDIEVAL IRELAND.....10

A.V. Rusanov

STUDENTS AND MASTERS IN PORTUGAL BETWEEN
THE LATE 13TH AND THE LATE 15TH CENTURIES:
FORMS OF REPRESENTATION AND STRUGGLE FOR
LEGAL STATUS.....30

A.B. Gerstein

THE RETINUE PLAYS THE KING:
PECULIARITIES OF IMPOSTORS' COMMUNICATION WITH
SOCIETY.....50

N.A. Boldyreva

"THE COMMUNITY OF AUREATE EQUITES": THE EARLY
DATA ABOUT THE ORDER OF THE GARTER IN RUSSIA.....74

L.A. Pimenova

PHILOSOPHERS AND MEN OF LETTERS: INTELLECTUALS'
PLACE IN SOCIETY IN 18TH CENTURY FRANCE.....96

T.V. Artem'eva

THE MAKING OF RUSSIAN INTELLECTUAL ELITES IN THE
AGE OF ENLIGHTENMENT.....117

<i>O.Eu. Kosheleva, V.S. Rjeutskij</i> “NO INTENTIONS OF SUCH CORRUPT MINDS CAN IN THE LEAST BIT SUCCEED”: RUSSIAN AUTHORITIES AND FRENCH TEACHERS IN 1795.....	140
--	-----

WHEN DEATH IS UNEXPECTED!

<i>O.Eu. Kosheleva</i> WHEN DEATH IS UNEXPECTED! (INTRODUCTION).....	164
---	-----

<i>S.I. Luchitskaya</i> THE SUDDEN DEATH OF FULK I, THE KING OF JERUSALEM, OR HOW POWER WAS TRANSFERRED IN THE CRUSADER STATES.....	167
--	-----

<i>A.B. Gerstein</i> THE (UN)EXPECTED DEATH OF THE EMPEROR’S SON: THE SUICIDE STIGMA IN THE MEDIEVAL WORLDVIEW.....	195
---	-----

<i>O.I. Togoeva</i> WHAT IS DEAD MAY NEVER DIE? SUICIDES AND BURIED ALIVE IN THE CRIMINAL COURTS OF MEDIEVAL FRANCE.....	216
---	-----

<i>A.S. Lavrov</i> LAY PEOPLE AND „UNEXPECTED DEATH“ IN VOLOGDA AND VELIKY USTYUG DIOCESE IN THE 17TH AND 18TH CENTURIES.....	229
--	-----

<i>N. Chrissidis</i> MANAGING THE SUDDEN DEATH OF A HANDSOME CLERGYMAN: THE CASE OF ARCHIMANDRITE GREGORIOS VEGLERES.....	255
--	-----

IMAGES OF POWER

<i>M.A. Vedeshkin</i> "THE BEERDRINKER", "THE BUTCHER" AND "THE SNAKE": THE NICKNAMES OF ROMAN EMPERORS OF	
--	--

THE LATE 4 TH – EARLY 6 TH CENTURIES AD.	274
---	-----

CHRISTIANITY AND WAR IN THE MEDIEVAL WEST

A.F. Kofman

THE DOCTRINE OF THE “JUST WAR” IN THEORY AND PRACTICE OF THE SPANISH CONQUISTA.....	302
--	-----

SOCIETY, DIDACTICS, ETHICS

†V. G. Bezrogov, K.A. Levinson, E. Yu. Romashina, I.I. Teterin

“LOOK, THIS IS A CITY!” REGARDING THE URBAN SPACE WITH JOHN AMOS COMENIUS, CARL FRIEDRICH LAUCKHARD AND KONSTANTIN USHINSKY.....	320
--	-----

K.A. Levinson

“I REGARD IT AS MY DUTY...” TOWARDS STUDYING THE ETHOS OF EARLY TWENTIETH CENTURY RUSSIAN SCHOLARS.....	344
---	-----

REVIEWS

S.I. Luchitskaya

GAMES AS MIRRORED BY THE MEDIEVAL AND RENAISSANCE VISUAL CULTURE (Games and Visual Culture / Ed. V. Kopp & E. Lapina. Turnhout, 2020).....	386
---	-----

M.M. Krom

GOOD EXPERIENCE IN COMPARING OF THE MEDIEVAL CYTIES (Rev: Lukin P.V. Novgorod and Venice: Comporative Historical Essays of Formation of the Republican Order. SPb.: European University at St. Petersburg Press, 2022. 302 p.: ill.)	
--	--

IN MEMORIAM

B.Г. Безрогов (16.09.1959. – 14.11.2019).....	398
---	-----

A.E. Махов (19.08.1959. – 29.11.2021).....	407
--	-----

SUMMARIES.....410
LIST OF AUTHORS.....422
POLYCY PAGE..... 425
CONTENTS..... 430

М.М. Кром

УДАЧНЫЙ ОПЫТ СРАВНЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДСКИХ КОММУН

Лукин П.В. Новгород и Венеция: Сравнительно-исторические очерки становления республиканского строя. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. 302 с.)

DOI: 10.32608/1607-6184-2022-28-1-392-397

Аннотация: Рецензируемая книга – первый опыт сравнения политического строя двух средневековых городских республик – Великого Новгорода и Венеции. Рассматриваются такие проблемы, как эволюция городских собраний (новгородского веча и венецианского аренго), механизмы урегулирования внутренних конфликтов и роль городских мифов в формировании республиканской идеологии. Особое внимание обращено на ключевой тезис книги о вечаевой демократии как источнике постоянной нестабильности и о роли патрицианской олигархии в стабилизации средневековой городской коммуны.

Ключевые слова: Великий Новгород, Венеция, средневековая городская коммуна, вече, олигархия.

Keywords: Veliky Novgorod, Venice, medieval urban commune, veche, oligarchy.

На обложке рецензируемой книги – узнаваемые силуэты двух древних городов: сверху – купола Святой Софии и башни Новгородского Кремля, внизу, словно отражение в воде, – очертания колокольни собора Св. Марка, моста Риальто, Дворца дождей... Книга Павла Владимировича Лукина представляет собой первое в отечественной и мировой историографии сравнительно-историческое исследование двух средневековых городских республик – Великого Новгорода и Венеции.

Порознь оба города уже становились объектами сравнения: еще в 1974 г. британский историк Питер Берк сопоставил элиты Венеции и Амстердама в XVII в. по таким параметрам, как статус, источники дохода, образ жизни, система ценностей и т.д.¹ В конце 1980-х гг.

¹ *Burke.* 1974.

американский славист Хенрик Бирнбаум опубликовал краткий сравнительный очерк истории Новгорода и Дубровника, правда, полностью основанный на имеющейся литературе².

Отдельные параллели с историей Венеции можно найти в работах В.Л. Янина, а также в предыдущей монографии самого П.В. Лукина о новгородском вече³.

И вот перед нами первый – и сразу можно сказать: удачный – опыт систематического сравнения политического строя Новгорода и Венеции. Слагаемыми успеха стали, на мой взгляд, две важнейшие особенности книги, выгодно отличающие ее от ряда других сравнительно-исторических исследований.

Во-первых, П.В. Лукин, не полагаясь на авторитетные мнения предшественников, хотя и учитывая, разумеется, соответствующую литературу, опирается при рассмотрении как новгородских сюжетов, так и венецианских, на первоисточники: новгородские летописи и грамоты, письма ганзейских купцов, живших на Немецком дворе в Новгороде, – с одной стороны, и венецианские хроники (главным образом – латинские), клятвы (*promissiones*) дождей и иные акты – с другой. Детальная проработка материала, относящегося к каждому из сравниваемых «кейсов», исключает поверхностные аналогии и вызывает доверие к выводам автора.

Во-вторых, несомненным достоинством рецензируемой книги является тщательный выбор «дизайна» сравнительного исследования. Поставив перед собой задачу осмысления политического строя Великого Новгорода в общеевропейском контексте и пытаясь ответить на вопрос о том, можно ли город на Волхове рассматривать «как вариант европейского коммунального (республиканского) городского строя» (с. 14), П.В. Лукин с этой целью использует в качестве объекта сравнения политическое устройство Венеции. При этом речь идет о диахронном сравнении: Великий Новгород сопоставляется с Венецией IX – начала XIII вв.

Таким образом, в основу исследования положена гипотеза о том, что Новгород до самого конца его независимого существования сохранил весьма архаичную политическую структуру, аналогии которой на Западе нужно искать в ранней городской коммуне, особенно

² *Birnbaum*. 1989.

³ *Янин*. 2003: 353–354; *Янин*. 2008: 258–259, 388–389; *Лукин*. 2018: 36, 313–314, 326, 342, 434, 525, 536–538.

– итальянской. Подобный подход уже встречался в современной историографии: его, в частности, использовал А.В. Вовин применительно к Пскову XIV–XV вв.⁴

Решение поставленной П.В. Лукиным задачи осложняется тем, что новгородские источники не знают слов «коммуна» или «республика». Этот факт некоторыми исследователями используется как один из аргументов в пользу тезиса о том, что Новгород не был коммуной⁵. Однако П.В. Лукин в первой главе своей книги парирует этот аргумент, убедительно показывая, что такие выражения, как «весь Новгород» и «все новгородцы», можно считать аналогом венецианского понятия *commune*, а их появление (как и в случае с венецианским термином) – «важным свидетельством становления республиканского (коммунального) строя и соответствующей идентичности» (с. 66).

В той же главе исследователь проводит параллели между новгородским вечем и венецианским городским собранием ранней эпохи: в обоих случаях собрания горожан были слабо институционализированы; они носили разные названия (в Венеции для этого использовались латинские термины *contio* и *placitum*, а также итал. *arengo*), а их сфера компетенции и состав участников не были четко определены.

Если в первой главе, посвященной сообществам горожан и формам их участия в политике (собраниям, а также связанным с ними публичным церемониям и ритуалам), делается акцент на сходстве политического строя Новгорода и Венеции, то в двух последующих главах, наоборот, подчеркиваются различия между ними, определившие разные траектории развития ранней городской коммуны.

Вторая глава, в которой рассматриваются внутренние конфликты в Новгороде и Венеции и способы их разрешения, является, на мой взгляд, лучшей в книге. На многочисленных примерах, почерпнутых из новгородских летописей и венецианских хроник, автор наглядно демонстрирует, что народные собрания в обоих городах часто сопровождалось волнениями и открытым насилием, и что оборотной стороной прямого народовластия была постоянная политическая нестабильность. Для читателей, хорошо знакомых с отече-

⁴ Вовин. 2019.

⁵ См.: Штайндорф. 2012: 228–241.

ственной историографией, такой вывод может показаться неожиданным, поскольку «вечевую демократию» у нас всегда было принято идеализировать. Однако наблюдения, приведенные в книге П.В. Лукина, заставляют усомниться в некоторых привычных истинах.

Нуждается в пересмотре и традиционное недоверие к олигархии, олицетворяемой новгородским боярством и венецианским патрициатом. На протяжении второй половины XII – XIII вв. в Венеции неуклонно ограничивались полномочия дожа и городского собрания (*arengo*), так что к концу указанного периода оно сохраняло только церемониальные функции, а в первой четверти XV в. и вовсе было ликвидировано. Реальная власть перешла к Большому и Малому советам. Но почему же «простой народ» Венеции столь безропотно смирился с полной утратой политического влияния? Исследователи, мнения которых цитирует автор, указывают на усложнение структуры венецианского общества и возросшие возможности вертикальной социальной мобильности, к чему сам Лукин добавляет вероятную заинтересованность горожан в политической стабильности.

Между тем развитие Великого Новгорода пошло по другому пути. Здесь неоднократно на протяжении XIV–XV вв. вспыхивали массовые беспорядки, стоившие жизни нескольким посадникам. Тенденция к формированию олигархического совета, несомненно, существовала, но, в отличие от Венеции, в Новгороде он не был в должной мере институционализирован. По мнению Лукина, которое радикально расходится в этом отношении с господствующей в историографии точкой зрения В.Л. Янина, «до конца существования республики высшая власть принадлежала вечу, а элита пыталась нивелировать последствия вечевого стихии с помощью закулисных манипуляций» (с. 175).

В третьей, завершающей главе книги анализируется еще один ключевой элемент республиканского строя, а именно идеология. П.В. Лукин сопоставляет два предания: новгородское – о Гостомысле (возникшее не позднее XV в.) и венецианское – о первом доже Паолуччо Анафесто, а также легенды о происхождении новгородцев от варягов и венецианцев – от жителей древней Трои. Целью этого мифотворчества было обоснование почтенной древности и благородного статуса своего города. Символом Венецианской республики, ее небесным покровителем, как известно, считался Св. Марк, а в Новгороде аналогичную роль играл культ Св. Софии.

И всё же в конструировании своей особой идентичности новгородцы, в отличие от венецианцев, остановились на полпути. Как полагает П.В. Лукин, им не хватило исторического времени, а, кроме того, по мнению ученого, здесь сказалось нежелание новгородцев полностью порвать с великими князьями, отчиной которых они себя называли: «Принципиальное признание Новгородом сюзеренитета владимирских (позднее – московских) великих князей, вероятно, было фактором, препятствовавшим развитию «автономной» республиканской мифологии, которая не связывала бы Новгород с князьями... а противопоставляла бы им его» (с. 212).

С последним тезисом можно и поспорить: на мой взгляд, процитированная гипотеза не учитывает динамичный и ситуативный характер подобных ориентаций жителей средневекового города. В феодальной Европе были нередки случаи, когда традиционное признание сюзеренитета короля или иного сеньора отнюдь не исключало прямых военных действий против него⁶. Напомню, что и Великий Новгород, в принципе признавая себя «отчиной» великих князей московских, неоднократно вступал с ними в конфронтацию, начиная с конфликта из-за Двинских земель в 1397–1398 гг. и вплоть до роковых событий 1470-х гг., закончившихся падением вечевой республики. Характерно также регулярное приглашение в Новгород литовских служилых князей⁷ и наличие в городе, наряду с «московской», еще и «литовской» партии. В этом отношении Новгород похож на города Средней Италии, вроде Флоренции, где сторонники папы (гвельфы) боролись со сторонниками императора (гибеллинами)...

Разумеется, в рамках относительно небольшой книги невозможно было рассмотреть все аспекты поставленной автором большой и сложной проблемы – становления республиканского строя в городах Западной и Восточной Европы. Остается только сожалеть, например, об отсутствии в монографии Лукина очерка военной организации Новгорода, тем более что, по признанию самого автора, тот факт, что основой новгородского войска вплоть до Шелонской битвы 1471 г. было ополчение горожан, «тесно связан с сохранением веча как ведущего политического института» (с. 251, прим. 11).

⁶ Хрестоматийный пример – война, которую вел герцог Бургундский Карл Смелый против своего сюзерена – французского короля Людовика XI; о ней подробно повествует Филипп де Коммин в своих мемуарах (*Коммин*. 1986).

⁷ См.: *Янин*. 1998: 90–101.

Но и масштаб сделанного автором впечатляет: убедительно показаны возможности сравнительного метода в изучении средневековых городских коммун; внесен серьезный вклад в исследование политической организации и духовной жизни Великого Новгорода, а предложенная П.В. Лукиным переоценка роли «вечевого демократии» и «боярской олигархии» выходит далеко за пределы собственно новгородской проблематики и, по всей вероятности, окажет влияние на изучение широкого круга вопросов отечественной истории.

БИБЛИОГРАФИЯ

Вовин А.В. Городская коммуна средневекового Пскова XIV – начала XVI в. СПб., 2019.

Коммин Ф. де. Мемуары. М., 1986

Лукин П.В. Новгородское вече. М., 2018.

Штайндорф Л. Правильно ли считать Новгород коммуной? // Споры о новгородском вече: междисциплинарный диалог: Материалы «круглого стола» (Европейский университет в Санкт-Петербурге, 20 сентября 2010 г.) / отв. ред. М.М. Кром. СПб., 2012.

Янин В.Л. Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV веков. М., 1998.

Янин В.Л. Новгородские посадники. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003.

Янин В.Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008.

Birnbaum H. Novgorod and Dubrovnik: Two Slavic City Republics and Their Civilizational. A Comparative Sketch. Zagreb, 1989.

Burke P. Venice and Amsterdam: A Study of Seventeenth-Century Elites. L., 1974.